

Заботливые души, мужайтесь...

Эмили не могла поверить в услышанное. Это только что был Гектор? Или у неё опять галлюцинации?

Вся комната вздрогнула, пока шторм снаружи бушевал с силой землетрясения, но сейчас она уже начинала привыкать и не позволяла этому её отвлекать.

- '...Эмилианна?'

Она чуть не засмеялась. - 'Гектор! Это ТЫ!' - Она не была уверена, счастливее ли она от того, что это действительно он или просто потому, что не сходит с ума.

- 'Как...? Э...? Что сейчас происходит?'

- 'Я не представляю,' - сказала она, всё ещё улыбаясь. Маски на ней не было, поскольку Говис её отобрал.

- 'Где ты?'

- 'О, я-' - И она колебалась. Ей хотелось сказать. Конечно хотелось. Но какая логика в этом будет? Гектор придёт за ней? Или, скорее, её отец?

Нет.

Этого она позволить не могла. Не было в её голове никаких сомнений в том, что Говис убьёт любого, кто попытается забрать её из этого места.

- '...Я не знаю где я,' - сказала она.

- '...Ты в порядке?' - спросил Гектор. - 'И Чергоа?'

- 'Да, мы обе в порядке. Говис нас не ранил.' - Ну, технически на пути сюда он переломал каждую косточку в её теле, полагала она, но вреда навсегда он ей не причинил, по крайней мере.

- 'Значит, Ибай не сумел сбежать.'

- 'Нет. Говис... неизбежен, похоже.'

- 'Ясно...'

Последовала длинная пауза, поскольку они оба не знали, что сказать.

Гектор первым заговорил вновь. - 'О! Твой отец хочет с тобой поговорить. Вот, я передам.'

Эмили задержала дыхание, ожидая слов отца.

Но их не последовало.

Спустя продолжительный отрезок времени, она вновь услышала Гектора. - '...Эмили?'

- 'Да?' - ответила она.

- 'Ты его не слышала?'

- 'Нет, я ничего не слышала.'

- 'Хм. Он пытался поговорить с тобой, только что.'

- 'А, тогда... наверно это работает только на нас двоих.'

- 'Может ты и права,' - сказал Гектор. - 'Ты сейчас держись один из Осколков, не так ли?'

- 'Да.'

- 'В этом есть смысл. То есть вроде того. Мы оба встретили Расаласэда.'

- 'Ага...'

Ещё одна длинная пауза.

Тогда Эмили поняла, что всё ещё был вопрос, на который она отчаянно хотела получить ответ. - 'Как Маркос и Рамира? Они целы?'

– ‘Ага. Они в порядке. Они тоже рядом со мной.’

Такое облегчение. – ‘А мой отец? Как он?’

– ‘...Ну, он через многое прошёл, но... то есть, он держится лучше, чем смог бы я, думаю. Гораздо лучше.’ – Последовала пауза. – ‘Если подумать, в прочем, ух... он выглядит не очень довольным мной...’

– ‘Почему?’

– ‘Думаю, он зол из-за того, что только я могу с тобой говорить.’

– ‘О.’ – Она слабо улыбнулась.

И вновь последовала пауза.

Когда она задумалась над этим, то был, наверно, миллион вопросов, которые она хотела задать--как они пережили встречу с Продавцом Смерти, например--но не могла решить, какой из них важнейший.

К несчастью, прежде чем она успела решить, высокая, лиственно-зелёная дверь с другой стороны комнаты начала открываться, и она быстро убрала Осколок в карман. – ‘Я должна идти,’ – бросила она Гектору, но не услышала ответа, наверно потому, что перестала держать Осколок напрямую.

Может, лучше было бы держать его рукой в кармане, но она всё ещё не была уверена в принципе его работы, и не хотела сейчас отвлекаться.

Вошедшим оказался не Говис. Вместо этого показался в основном выглядящий обычным человек, за исключением только большого, загибающегося рога по центру его лба.

Увидев Эмили, сидящую на краю её кровати, незнакомец остановился. Он сказал что-то на языке, которого она не понимала. Через секунду он сказал что-то ещё, звучащее как другой язык, который она не знала.

Эмили просто наклонила голову на бок.

– Моссианский, может? – сказал он.

Она оживилась. – Д-да, привет.

- А, вот оно как. Прошу прощения, цидо. Мог бы поклясться, что это была моя комната.

Эмили не была уверена в том, что ей ответить.

- Увы, я Вас не узнаю, - продолжил он. - Давно здесь?

- Всего несколько дней. - Она немного поёрзала, не знаю, должна ли вообще говорить с этим человеком.

- Ясно. Ну, рад встрече, цидо. Меня зовут Гермал. Имею ли я честь услышать Ваше имя?

Она колебалась, но ответила, - Эмилианна.

- А. Имя с корнями старо арманского языка, если не ошибаюсь.

Наверно, теперь пришло её время задать вопрос. - Как много языков Вы знаете?

Мужчина с рогом задумался. - Восемь, если хочу впечатлить. Три и четыре пятых, если нет.

Она только вновь наклонила голову.

Гермал сделал ещё один шаг в комнату, но дверь оставил открытой. Его одежда была похожа на прикид обычного учителя, но то, как он говорил, не казалось обычным для её ушей. Хотя, наверно это просто был акцент. Понять наверняка она не могла.

- Прошу прощения, если я ошибаюсь, - сказал он, - но Вы кажетесь весьма юной, цидо, и эти рога на Вашем лице, кто-нибудь уже объяснял их значение?

- Что Вы имеете в виду?

Он указал на собственный рог. - В качестве первого опыта с мутацией это крайне распространённый результат. Почти универсальный, по факту. Но лишь некоторые знают, что количество начальных рогов может быть крайне просветительным.

Мужчина определённо заполучил её внимание. - Просветительным в каком плане? - спросила она.

- Для примера, два рога являются индикатором предрасположенности к чертам млекопитающих. Три - рептилий. Семь - птиц. Десять - амфибий. Тринадцать, думаю, паукообразные. И так далее.

Эмили заметила самое очевидное упущение. – Что означают четыре рога?

– Я скорее надеялся, что Вы мне скажете, – ответил Гермал. – Причина, по которой я поднял эту тему в том, что ещё никогда я не видел четырёх.

Это быстро её огорчило. – Что, тогда, насчёт одного?

Гермал улыбнулся. – Увы, я тоже нечто любопытное.

Как странно. Эмили решила принять слова мужчины с долей скептицизма. В основном её интересовало, какие мутации он себе выбрал. За исключением этого одинокого рога она не видела очевидных модификаций. А из того, что она знала, способность активировать себя сама, если ею не пользоваться слишком долго.

Она думала насчёт того, чтобы спросить, но не знала, как составить вопрос, и Гермал спросил её раньше, чем она успела выяснить.

– Кто-нибудь уже проводил Вам экскурсию? – спросил он.

Говис немного показал ей место, когда она впервые появилась здесь, но лишь несколько комнат. Она видела кухню, горсть ванных комнат, кучу закрытых комнат, и одну огромную смотровую площадку на вершине лестницы.

Это место было относительно информативным. Круговой вид на самый известный шторм в мире был тем ещё зрелищем. Светло, как в любой дождливый день в один момент, темно как ночью в следующий, и тут же следовали молнии, освещающие каменистый и пустой пейзаж столбами света.

Продолжительные встряски тоже были частым явлением, часто в изобилии следуя за молниями, но не всегда. Громкий дождь, ещё более громкий град, и свирепейшие бури были одинаково обычны, судя по тому, что она видела до сих пор. Словно погода в этом месте могла меняться каждую минуту, а временами всё здание тряслось ей в такт.

– ‘Зачем ты притащил нас на Экзолту?’ – спросила Чергоа, к большому удивлению Эмили.

Монстр, тем не менее, ей не ответил. – Я рекомендую вам не выходить за пределы Библиотеки, – сказал он. – Я, может, и не остановлю вас, но Дэйнболг точно остановит.

И через окно Эмили увидела это. Существо невероятных пропорций, поднимающееся из земли--плавящееся из неё, словно какой-то фантом.

Его громадное тело приблизилось, и Эмили слишком хорошо увидела его гротескное тело

черно-красного пламени. Пять его рук были длинными, веретенообразными, каждая выглядела так, словно сможет укачать слона на себе как ребёнка, а мрачное лицо было меньше лицом и больше рыхлым единением постояннодвигающихся и дёргающихся соединений.

- Что это за штука?! - воскликнула Эмили.

- Скверносмерть, - сказал Говис. - Один из многих жителей этого места. Им не нравится, когда ты на них смотришь.

Оно было настолько близко, что практически дышало в окно смотровой. Если оно вообще дышало.

- 'М-мы здесь в безопасности от этой штуки?' - спросила Чергоа.

- Наверно.

Оно открыло рот, и ослепляющий свет вылился вперёд. Даже с нежеланным фильтром на глазах, Эмили пришлось прищуриться, почти закрыв глаза. И когда свет ослаб, он не исчез. Скорее заменился ревушим пеклом - существо обернуло стены комнаты пламенем.

Говис, в прочем, не казался слишком этим обеспокоен. Они вскоре спустились, и Говис взял Чергоа с собой, оставив Эмили одну. С тех пор она его не видела, но всё ещё чувствовала тяжёлое присутствие в воздухе.

Чергоа периодически проверяла Эмили, но, похоже, жнеца где-то временно удерживали. По словам Чергоа Говис скоро позволит жнецу передвигаться свободно, потому что земля Эксолта была чем-то вроде естественной сети душ и не позволяла жнецам пройти сквозь неё--или по крайней мере, это не было безопасно.

Промежуточное время Эмили тратила в своей комнате, в основном, где она обдумывала свою ситуацию и игралась с одиноким Осколком. Она была поражена тем, что не потеряла его по дороге.

Она, в прочем, интересовалась тем, куда делся Ибай. Даже пару раз отправлялась его искать, но планировка этого места была более чем запутанной, а с тех пор, как она появилась здесь, его ей ни разу увидеть не удалось. Она просто надеялась, что Говис не передумает и не убьёт его.

И вот, теперь, когда у неё появилась возможность отправиться с гидом в этот лабиринт, шанс был довольно привлекательным, даже если она ещё не знала Гермала.

Она решила принять предложение отправиться в тур, и они покинули комнату вместе.

Пока они шли по коридору, она подумала о первом вопросе. – У этого места есть название? Я слышала, как Говис назвал его «Библиотекой», но не уверена, было ли это названием или... эм...

– Наверно, Вас сбило с толку приметное отсутствие книг, хмм?

Она наклонила голову набок. – Это одна причина, да.

– Желаете, чтобы я показал Вам, где книги? Там мы несомненно найдём Говиса.

– О, эм. Да, пожалуйста.

– Хорошо.

– Но... Вы так и не ответили на мой вопрос.

– Хмм? А, название этого места. Да, конечно. Библиотека Эруди. Или Библиотека Эрудиции, если предпочитаете.

Название не много дало Эмили, но, может Чергоа сможет сказать больше. Надо будет спросить её потом.

Пока они продолжали идти, они встретили несколько других слуг с мутацией. Эмили уже видела нескольких из них, но до сих пор не доходила до разговора ни с кем. Никто не выглядел особенно доброжелательным, но Гермал начал разговор с каждым.

Первым был человек-жук, с огромным мечом за спиной. Гермал спросил его о ситуации в Ванталэй, на что жук проворчал о террористической активности. Гермал спросил, не нужна ли ему помощь, но оказалось, что Говис уже пообещал ему выслать подкрепления.

После человека-жука они встретили человека-гориллу, человека-орла, одну женщину-сокола, человека-крокодила, который выразил интерес в следовании примеру Говиса, и какую-то химеру, смешавшую в себе множество различных животных, а ещё одного огромного пса с сигарой во рту.

Не человека-пса. Просто пса. Или, наверно, волка. Эмили никогда раньше не видела волков в реальной жизни, но ей было трудно поверить, что они должны быть таким размеров. На всех четырёх он был почти таким же высоким как она, а весом был ближе к тигру, если не больше.

Довольно иронично, но несмотря на его неспособность говорить, общаясь с псом они провели больше всего времени.

- Это мой компаньон в путешествиях, - сказал Гермал. - Его зовут Кох. Наверно, Вы о нём слышали?

Немного нерешительно Эмили просто покачала головой.

- Серебряный Дьявол Данте? - спросил Гермал. - Людоед Мельмура?

Эмили моргнула, потому что последнее она слышала.

Кох зарычал и врезался в Гермала, повалив его на задницу.

Гермал засмеялся, поднимаясь обратно и похлопывая по себе сбивая пыль. - Извини. Кох не любит эти имена.

Эмили подсознательно отшагнула назад, вспомнив, где она слышала «Людоед Мельмура». Это было благодаря маме. Время от времени она заставляла её учить имена и отчёты об имеющих дурную славу слугах мира.

Как и говорило имя, Людоед предположительно сожрал около четырёхсот людей за последние примерно шестьдесят лет. Он стал чем-то вроде страшилки в Мельмуре, и Эмили даже помнила историю о деревне, которая создала культ вокруг его легенды и приносила человеческие жертвы, чтобы ему угодить.

Смотря на него сейчас, Эмили не была уверена, во что верить.

Кох пыхнул сигарой и затем передвинул её на другую сторону рта. Он повернул свои оранжевые глаза на неё.

- Думаю, он хочет, чтобы ты его погладила, - сказал Гермал.

Эмили так вовсе не казалось.

- Давай. Он тебе не навредит. Даю своё слово.

Она нахмурилась и начала медленно двигать свою не-когтистую руку к громадной голове Коха.

Некоторое время он просто смотрел, но затем видимо ему надоело ждать, и он потянулся сам на полпути.

Его лоб оказался удивительно пушистым. Она почесала за одним ушком и громадный пёс

расслабился, закрыв глаза. Он прижался ближе к ней, и она потянула когтистую руку, чтобы почесать за другим ушком. Кажется, он это очень оценил.

Немного посмотрев, Гермал решил вмешаться. – Странно думать, что на самом деле он взрослый человек, а?

Губы Эмили распрямились. Каким-то образом эта мысль испортила удовольствие, и она оттянулась в сторону.

Кох открыл глаза и снова зарычал на рогатого.

– Ой, я что, всё испортил? – невинно сказал Гермал.

В мгновение Кох сиганул на Гермала и оторвал ему руку. Гермал взвизгнул, когда кровь начала разливаться по коридору.

– СЕРЬЁЗНО?! – закричал мужчина. – ЭТО БЫЛО ОБЯЗАТЕЛЬНО?!

Теперь Кох казался довольным, он лёг и начал грызть свой приз.

Гермал гортанно застонал, тщетно пытаясь остановить кровь другой рукой. – Невероятно. Ты понимаешь, что теперь нам придётся устроить встречу с Неровой? Мы отстанем от графика.

Не было похоже, что Коха это сильно волнует.

У Эмили теперь появилась горсть свежих вопросов, но она решила начать с самого любезного. – Ты в порядке?

– Да, да, – сказал Гермал, звуча теперь скорее раздражённо, нежели болезненно. Он потянул свою почти разорванную майку и начал перевязывать открытую рану. – Повышенная устойчивость к боли была одной из моих ранних модификаций. Крайне рекомендую добавить, как появится возможность.

Эмили помогла ему закончить перевязывать рану, более-менее. Она знала, как правильно нужно перевязывать раны и это наиболее точно было не правильно, но она полагала, что для слуги это значение не имело. Главной заботой было не испачкать всё кровью.

После этого они оставили Коха.

Эмили решила задать свой следующий вопрос, пока они шли. – Значит, Неровой Ваш жнец?

- Да, - подтвердил Гермал.

- Почему... он или она не с Вами?

- Мы с ним редко вместе, - сказал Гермал. - Природа нашей работы заставляет держаться очень далеко друг от друга.

- И что это за работа?

- О, довольно скучная. Сомневаюсь, что будет интересно.

- Это я сама рассужу.

- Хех. Если так нужно знать, то я прославленный газетчик.

- В каком смысле «газетчик»? - спросила Эмили.

- Доставщик новостей. Также светски, как и звучит.

Довольно краткий и пренебрежительный ответ, заметила Эмили. Она попыталась подойти с другого угла. - Сколько Вам лет?

Гермалу вопрос показался забавным. - Дам совет, цидо. Подобные вопросы просят лжи. Нужно выбирать слова более умело, чтобы узнать что-нибудь от незнакомцев.

Они пришли на перекрёсток семи коридоров и Гермал выбрал крайний правый.

Эмили последовала. - ...Так, не собираетесь сказать, сколько?

- А если скажу, поверите ли моим словам?

- Пока у меня нет причин не верить.

- А. В таком случае, мне три года.

- ...Нет, не три.

- И теперь у Вас есть причина.

Эмили резко сомкнула губы. – Хорошо. Если не желаете рассказывать о себе, что можете сказать о Говисе?

– Ха! Он не склонен много о себе рассказывать.

– Ага. Об этом догадалась. Но он действительно такой плохой, как все говорят?

Гермал остановился, чтобы посмотреть на неё. – Все? Кто все, цидо?

Она была не совсем уверена, что он спрашивает. – Эм...

– Вы не слышали, что говорят все, полагаю. Если вы верите, что все считают его злым, то Вы слышали слова лишь одной стороны.

– Тогда, расскажите мне о другой стороне.

Гермал продолжил идти. – Чёрное Бедствие. Монстр Востока. В этом месте, как и во многих других, эти имена не более чем ересь. Произнеси их вслух и получишь пощёчину, от которой не скоро оправишься.

Эмили просто слушала.

– Говис герой многих, и я не только о таких как мы говорю. Есть места, в которых его считают величайшей надеждой всего человечества.

Эмили в это было трудно поверить, но она не думала, что грубость будет полезна, так что, со всей искренностью, какую нашла, она просто спросила, – Почему?

– Потому что, во-первых; насколько могу сказать, он всегда действует из побуждений защиты или с отличительной точностью, – сказал Гермал. – В отличие от многих современников, он редко наносит побочный урон. А несмотря на все свои разговоры, сильнейшие Авангарда не могут похвастаться тем же.

С этим было трудно спорить, полагала она. Учитывая всё, она, наверно, не знала Авангард так, как следовало бы, но после описания от леди Струд того, что случилось с Рейнолом... Эмили не думала, что скоро забудет имена Санко, Парсон Майлс и Ксавьер Лоренс.

– Во-вторых, – продолжал Гермал, – Говис не пытается уничтожить человечество, как ты без всяких сомнений слышала. Наоборот, он пытается убедиться в выживании человечества.

Из всего до сих пор сказанного, это замечание показалось ей особенно сомнительным. Она, в

прочем, решила держать рот закрытым, когда начала замечать, как высокие книжные полки заменяют стены коридора. И действительно, вскоре они пришли к своей цели. Коридор перешёл в громадную комнату, куда более громадную, чем она ожидала, по факту.

Комната была лестницей, увидела она, и каждый этаж был наполнен тысячами книг. Огромная бездна в центре комнаты открывала вид и вверх, и вниз, но в то время, как потолок в дали она видела, то пол ей увидеть не удалось.

Гермал повёл её вниз, а она пыталась взглянуть на названия некоторых ближайших книг, но язык ей узнать не удалось.

Пока они продолжали спускаться, было трудно не чувствовать подавленность этим местом. Без озарений совести можно было сказать, что за всю свою жизнь, никогда она не видела столько книг сразу. Или даже в сумме. И этот запах. Никогда она не думала о «знаниях», как о запахе раньше, но теперь это пришло на ум. Затхлый, бумажный, чернильный, пыльный.

Комфортный, в странном смысле. Приглашающий, наверно. И опьяняющий тоже, как-то. Словно каждое слово каждой страницы так и ждало, когда его прочитают.

Она не могла назвать себя заядлым читателем, на самом деле, но это место заставляло пересмотреть свои взгляды. Тут точно должны быть припрятаны всевозможные сочные секреты. Чем ещё могла бы заинтересовать Говиса библиотека?

Она прекратила следовать за Гермалом и, почти бессознательно, потянулась к ближайшему книжному шкафу. Взгляд мельком не повредит. Её рука уже искала книгу.

Внезапно Гермал появился прямо рядом с ней, схватив за запястье. – Будь я на Вашем месте, я бы этого не делал.

– Почему нет? – спросила она.

– В Библиотеке Эрудиции есть три важных правила, так что слушай внимательно, – сказал Гермал. – Первое: никогда нельзя брать книги без разрешения Хранителя Библиотеки. Второе: любая книга, которую ты возьмёшь, вернётся в библиотеку за двадцать дней. И последнее: если ты попытаешься нарушить одно из первых двух правил, то Библиотека поглотит твою душу и каждую капельку знаний в тебе.

Эмили просто уставилась на него.

Он вернул её руку к её боку. – Наверно, мне стоило упомянуть это до того, как мы спустились сюда, – сказал он.

– Да, наверно.

- Библиотека громадная мышеловка, в некотором роде. Я слышал, у неё может быть собственная воля, и воля эта может быть довольно зловещей.

Ещё одна встряска последовала, но эта была заметнее, наверно из-за последовавшего за ней звука разрушения и кучи шелестящей бумаги.

Эмили и Гермал нагнулись за древние перила в стиле барокко, в поисках источника звука среди слоёв моря книжных полок. Они не смогли найти его, но шум не исчез, только стих к фоновому шуму.

- Что, по-твоему, это было? - спросила Эмили, когда они продолжили идти.

- Думаю, Библиотека только что кого-то съела, - сказал Гермал, - но... опять же, наверно нет. Обычно она не такая агрессивная.

Эмили прищурилась. - Ты хочешь сказать, что обычно она ест людей в неагрессивной манере?

- По сути да. Библиотека обычно просто поглощает тебя под чем-то вроде гипноза. Ты начинаешь читать и тогда... ты просто никогда не останавливаешься. Желание читать пересиливает все остальные в твоей голове, даже жажду, голод и отдых. И с каждой каплей знаний, какие ты найдёшь, маленькая часть твоей души будет отобрана Библиотекой. В итоге, полагаю, ты действительно изучишь все секреты Библиотеки. Единственная проблема в том, что к этому моменту ты сам станешь частью Библиотеки.

Это звучало ужасно знакомо, ощущала Эмили. - Откуда Вы столько о ней знаете? - спросила она.

- Получение деликатной информации - моя работа, - сказал Гермал.

- ...Это не ответ.

- Ладно, хорошо, Говис рассказал мне.

Тот шум вернулся, и вновь притянул их внимание. В этот раз он прозвучал ближе.

- Вы слышали когда-либо такие звуки от Библиотеки? - спросила Эмили.

- Да, но лишь единожды. Говис тогда только обнаружил это место, и Библиотека была раздражена тем, что не может его съесть. Но это было годы назад и-

Коричневая тень появилась, и вот Ибай Блэкбёрн уже стоял перед ней. – Привет, Эми! – сказал он с улыбкой до ушей. – Разве это место не великолепно?! – У него была полная охапка книг под рукой.

– Ибай, что ты...? – Но Эмили не успела закончить мысль.

Книжная полка перед ними взорвалась шквалом листов, которые послала прямо в рейнлорда средних лет.

Но его уже там не было. – Эй, эта выглядит интересно, – прозвучал голос за спинами Эмили и Гермала, заставив их развернуться. Он достал книгу с полки, и она тоже взорвалась. Но всё равно, похоже, не успела его поймать. – История Червей и Великочервей, Леонардо Эриксон. – Он уже вновь стоял рядом с ней. – Думаю, я о нём слышал. Он был знаменитым учёным Авангарда, разве нет?

Ещё один взрыв книг последовал. Он вновь упустил Ибая, но зато зацепил Эмили, и она получила несколько огромных порезов бумагой по всей правой руке.

– Оу! – Ибай прикусил губу, наблюдая с другого угла. – Я ужасно за это извиняюсь. Может, нам стоит поговорить где-то ещё.

– Да, может и стоит, – сказала она, сморщившись и прижав руку. Она была бы не против устойчивости к боли, о которой говорил Гермал.

Он уклонился от ещё одного шквала книг и бумаги. – Ладно! – сказал он. – Встретимся позже! Я покажу тебе все крутые книги какие нашёл!

– Попытайся быть осторожным, пожалуйста.

– Ага! Конечно! – Он приостановился. – О, но подожди, вот! Эта тебе может понравится! – Он протянул ей книгу подписанную как Множество Тайн Мутации Агама Элрой.

И она чуть не взяла её, прежде чем отдёрнуться. – Если я возьму её, то Библиотека и за мной будет охотиться!

– Реально?

– Да! Ты не знаешь, что она из-за этого пытается тебя убить?!

– Хэм. Я думал, что просто ей не нравлюсь.

- Нет! Ты должен вернуть эти книги на место или получить разрешение Хранителя Библиотеки!

- Ау, обязательно?

- Да!

- Ладно, - надул губы Ибай. - Тогда, где мне найти этого Хранителя Библиотеки?

- На нижнем этаже, скорее всего, - ответил Гермал. Через секунду он что-то вспомнил и добавил, - О, и нынешний Хранитель Говис, кстати говоря. Наверно, мне стоило упомянуть об этом раньше.

Эмили просто уставилась на него.

- А, Говис, хм? Я полагаю- - Ибая вновь прервала Библиотека, но в этот раз не взрыв.

Абсолютно каждая книжная полка в пределах её зрения задрожала, даже те, что были с другой стороны ямы.

Ибай хлопнул губами. - Ну, я пойду. - И он телепортировался в тот же момент, как комната стала штормом бумаги.

Тысячи книг и страниц слетались вместе в центр комнаты, формируясь в одну, объединённую форму громадного змея. Он спиралью извивался на месте мгновение, паря в воздухе, после чего извиваясь полетел к этажу прямо над ними. Серия знакомых звуков разрушения вскоре последовала. Затем тишина. И больше разрушения.

Шаблон повторялся и у Эмили появилось ощущение, что это не скоро закончится.

Спустя некоторое время Гермал продолжил вести её вниз. - ...Твой друг будет в порядке? - спросил он.

- ...Не представляю.

Когда они наконец достигли нижнего этажа, первым в глаза Эмили бросилась громаднейшая куча костей, которая просто лежала у лестницы.

- Это кости динозавра? Не должны ли они быть экспонатом или вроде того?

- Это не кости динозавра, - сказал Гермал. - Это прошлый Хранитель Библиотеки.

Эмили пришлось остановиться и посмотреть на кости по-новому. Предыдущий Хранитель? Череп был немного похож на гуманоидный, но он был слишком большим и клыки были слишком длинными и острыми. Не говоря о том, что череп был ужасно деформирован.

Или, стоп. Нет.

Он был не деформирован, он прогнулся внутрь, поняла она. Шли трещины по всей впавшей кости, которая была на месте лба, а затылочной кости просто не было.

Она почти боялась задавать следующие вопросы. – ...Говис это сделал?

Гермал утвердительно кивнул. – Хранитель не позволял ему брать больше одной книги за раз.

– И он убил его?

– Существо было рабом Библиотеки вечность. Оставить его жить не было милосердием.

Эмили задумалась над этим. Она присела и провела пальцами по передней, боковой и верхней части черепа старого Хранителя. Всё было, как она и думала. – ...И ударил его так сильно, что мозг вылетел из затылка? Вы называете это милосердием?

Гермал казался запутанным. – Как...? – Он пару раз моргнул. – Вы поняли это, просто дотронувшись?

Она указала на перелом над глазницами. – Лобная кость невероятно толстая, заметно более толстая, чем остальной череп. Если бы не это, полагаю, удар взорвал бы всю голову.

– Впечатляет. Я тоже изучаю анатомию. Но, опять же, полагаю мы все здесь такие, хмм?

– Я сказала это не для того, чтобы Вас впечатлить.

– Хмф. – Гермал продолжил идти. – Существо умерло так быстро, что я сомневаюсь, почувствовало ли оно вообще хоть какую-то боль. Так что да, я всё равно назвал бы это милосердием.

Эмили посмотрела на кости последний раз и затем последовала.

Немного времени ушло, прежде чем они нашли Говиса.

Монстр стоял перед необъятным столом заполненным кучами книг, высотой с него. За столом Эмили заметила огромный глобус. Не было похоже, что Говис в нём заинтересован, но

её внимание он всё равно зацепил, своим блестящим под бессчетными янтарными лампами Библиотеки металлом.

Когда они приблизились, Эмили услышала беззвучный голос Чергоа.

– ‘...потому, Примордиалы начали звать позор во всём, что они ковали, и лишь тогда Пустота соблаговолила претендовать на них. Земля, море и небо оплакивали их потерю, а Сердце Мира свирепствовало в плавленной ярости. Но Пустота отказалась их возвращать, пока они не выучили значение-’ – Жнец прекратила читать, увидев Эмили.

– ‘Говис попросил меня перевести ему эти старинные таблички,’ – объяснила Чергоа.

Эмили не знала, что ответить на это. Она хотела спросить, почему жнец помогает кому-то вроде него, но полагала, что отказываться тоже было неразумно.

– Время вы выбрали неудачное, – сказал Монстр двумя голосами. – Поговорим позже. Сейчас уходите.

– Что-то случилось? – спросил Гермал.

Говис открыл свой безгубый рот ответить, но затем приостановился и, похоже, изменил своё мнение. – Забудьте. – Он схватил чёрную маску, которую раньше конфисковал у Эмили, и предложил ей. – Надень. И молчи.

Эмили была сбита с толку, но недолго, потому что через несколько мгновений она это почувствовала. Другая колоссальная душа прибыла. Способная посоперничать с душой самого Говиса, наверно.

Она сделала, как её просили. Не потому, что ему это было нужно. Ей было комфортнее в маске.

И в дальнем конце комнаты открылась пара дверей, пригласившая внутрь свирепый ветер и снег с дождём, вместе с мужчиной в дождевике.

Примечания переводчика:

Гермал впервые упоминается ещё в конце 36-ой главы, вау.

Пёс с сигарой впервые был упомянут ещё в начале 111, тогда было совсем непонятно к чему это :D

<http://tl.rulate.ru/book/1701/168786>